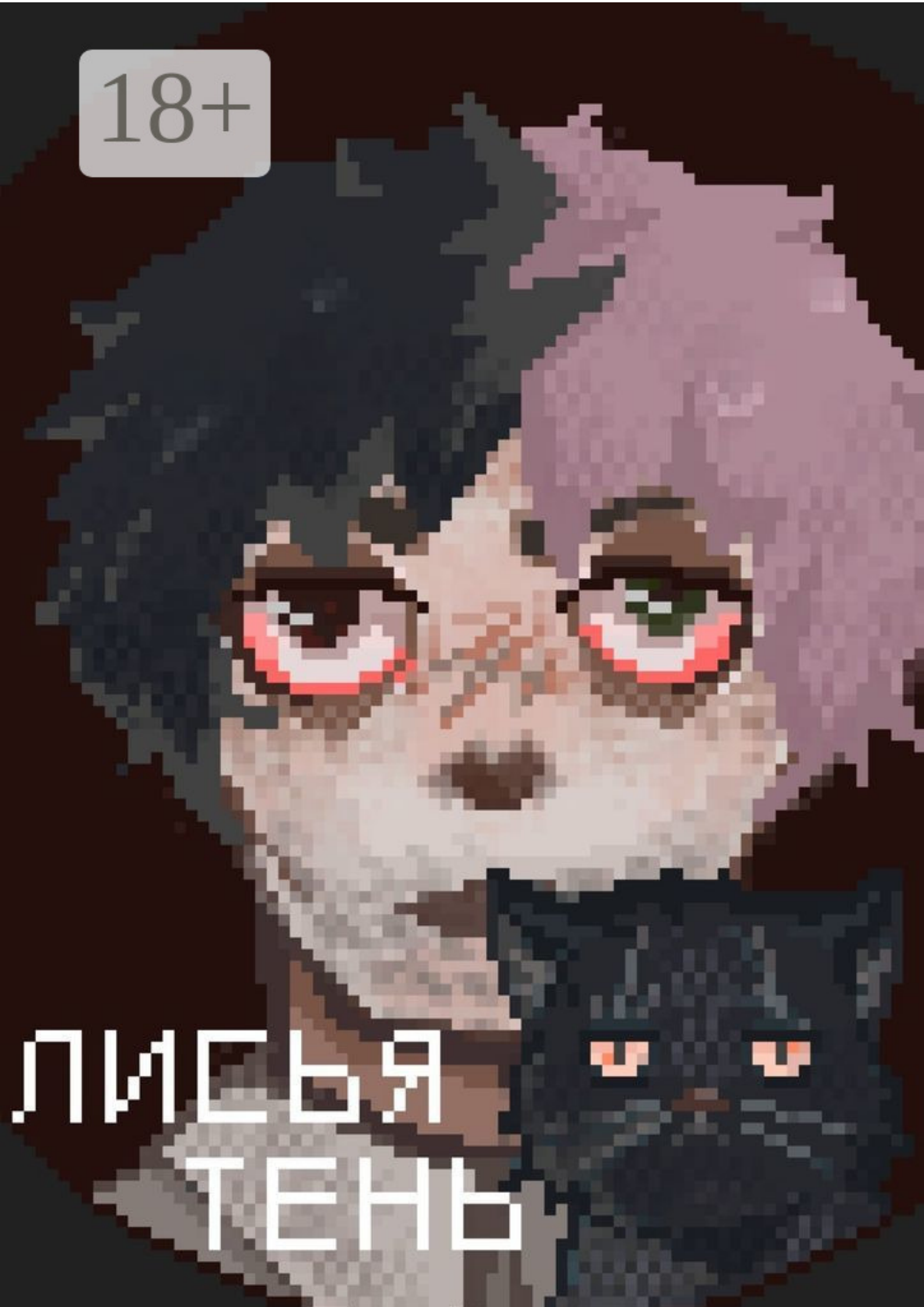

18+

ЛИСЬЯ
ТЕНЬ

Элли Рябинова
Лисья тень. Дождь

«Издательские решения»

Рябинова Э.

Лисья тень. Дождь / Э. Рябинова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983005-0

Ты на протяжении четырех лет ведешь дневник, записывая каждую мелочь, которая происходит в твоей жизни. Кажется, что ты действительно интересен только бумаге, к которой прикасается твой карандаш. По счастливой случайности ты знакомишься с людьми, которых вскоре назовешь родными. Что с тобой произойдет, если обстоятельства отнимут их у тебя? Что ты будешь делать?

ISBN 978-5-44-983005-0

© Рябинова Э.
© Издательские решения

Содержание

Глава I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Лисья тень Дождь

Элли Рябинова

© Элли Рябинова, 2020

ISBN 978-5-4498-3005-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«В толпе людей ты всегда искала своего отца. Смешно, но теперь уже я вынужден искать тебя.»

Посвящается Яне Марковой и Александру Солнцеву. Спасибо за то, что были со мной рядом.

Спасибо Волковой за то, что терпела меня, и мою болезнь на протяжении долгого времени.

Зимняя, надеюсь, ты все еще наблюдаешь за мной.

Спасибо всем вам. Я вас люблю, хоть моей любви вы никогда и не понимали вовсе.

Возможно, наконец покончив с этой книгой, я избавлюсь от огромного комка постоянных мыслей о вас, но ведь это совершенно не точно. А главный вопрос – хочу ли я избавляться от него?

Прямо сейчас, когда пишу это, я нервно смеюсь. Иногда кажется, что все вы считаете меня глупым. Да будет так, если в ваших глазах предстаю глупцом, то уверен так же, что глупца этого вы любите. Я подарил вам немало хороших моментов, и хотел бы, чтобы вы помнили о них.

Спасибо, конечно же, каждому члену моей семьи: маме, отцу, старшему брату, а так же Валентину и Якову.

Без вас у меня вряд ли бы что-то получилось

Глава I

Вопросы

...Ты ведь никогда не рассказывала, почему это происходит именно со мной. Знала же, что я задавался этим вопросом с самого начала нашего пути.

Обещала уберечь меня.

А что же теперь?

Я лежу на мокром асфальте, а сил моих едва хватает, чтобы кое-как перевернуться на спину.

Ужасно больно.

Наверное, случись со мной такое с десяток дней назад, я бы заплакал, но ты так же научила меня одной вещи, которая сделала меня сильнее.

Ты говорила, что нужно научиться жертвовать.

«Жертва».

Какое острое слово.

Такое... неприятное.

С этого же всё и началось, да?

С жертвы.

Дышать становится всё труднее. Дождь, кажется, перестал лить так сильно, как лил пару мгновений назад. Или мне только кажется? В глазах темнеет. Нет, я точно знаю, что это не конец. Так просто уйти у меня не получится, хоть и чертовски хочется.

Что же... Теперь у меня хотя бы есть время подумать.

А может быть, даже чуточку отдохнуть.

***

Повествование ведется от лица молодого человека лет двадцати на вид:

Мое отражение. Честно, я успел забыть, как выгляжу, но в этом кабинете, помимо зеркала, есть еще и расческа. Мне также предложили воспользоваться станком для бритья.

– В вашем дневнике сказано, что вы любите ухоженный вид. Часто бреетесь, при любой возможности смотрите в зеркало. Не стесняйтесь, пожалуйста, сейчас вы и вправду выглядите потрепанно.

Я продолжал рассматривать помещение. Большая книжная полка позади человека, держащего в руках мой дневник, привлекла меня больше возможности побриться или причесаться. Доктор (он просил называть его именно так), кажется, заметил, куда был устремлен мой взгляд, и, встав со стула, улыбнулся, а затем сам повернулся в сторону полки.

– У нас нет библиотеки. Все книги, которые есть в нашей больнице, хранятся в моем кабинете, и это, знаете, так здорово. Мне удалось прочитать абсолютно каждую книгу, находящуюся здесь, а это, пожалуй, весомый повод для гордости.

Он повернулся ко мне.

– Вам так не кажется?

Впервые за час нашего разговора я дал доктору хоть какой-то знак того, что понимаю его. Я кивнул. Книг на полке действительно было очень много. Да и сам доктор создавал впечатление весьма начитанного человека, поэтому я не думаю, что он стал бы врать на этот счет.

Доктор, видимо, обрадовался тому, что я хоть как-то реагирую на его слова. Это было видно по его улыбке, которая стала еще шире после моего ответа.

Окон в кабинете не было. Мне тяжело в это верилось, но их действительно не было. От духоты спасал лишь старенький вентилятор, который стоял рядом с письменным столом,

за которым ранее сидел доктор. Еще там были большой монитор, куча бумаг и мой дневник. За дневник я переживал, пожалуй, больше, чем за себя. Мне было ужасно неприятно, что в мою личную жизнь вторгается посторонний человек, который всё пытается заверить меня, что это для моего же блага. «Неприятно», кстати, это совершенно не то слово, которое хотелось бы подобрать, но на большее сейчас я способен не был. Доктор медленным шагом подошел ко мне.

– Я рад, что могу позволить вам спокойно перемещаться по моему кабинету. Понимаете, ранее я имел дело с более буйными пациентами, но вы и ваш, – он замешкался на секунду, – случай... Вы очень интересный человек, и я рад, что мне выпал шанс работать с вами. Поэтому давайте просто идти друг другу навстречу, хорошо?

Доктор еще очень долгое время пытался доказать мне, что он мне не враг. Пытался как-то разговорить меня, задавая мне различные вопросы, исходя из моих записей, но всё было тщетно до одного момента. Не знаю, что конкретно имел в виду доктор, когда сказал мне, что работать с ним мне необходимо для моего же блага, но стало не по себе. Тембр голоса его изменился, а выражение лица больше не говорило о дружелюбии. Он протянул мне листок и ручку.

– Напишите, пожалуйста, что вам необходимо, чтобы начать чувствовать себя здесь спокойнее. Может быть, это книги, возможность перемещаться по территории больницы. Я сам рассмотрю ваши пожелания и уверяю, что большинство из них будет одобрено. Поверьте, такая возможность предоставляется далеко не всем пациентам, находящимся здесь. И еще ваше имя. Мне действительно хотелось бы знать, как к вам обращаться.

Доктор взглянул на часы.

– На сегодня, наверное, всё. Я провожу вас до палаты.

Мы вышли из кабинета в длинный слабоосвещенный коридор. Доктор закрыл за собой дверь на ключ, и мы медленным шагом направились к палате №11. Коридор был пуст, поэтому я начал сомневаться в присутствии здесь других пациентов. Если честно, я даже сомневался в том, что это больница. Мне было тяжело вспомнить события последних дней. Помню, как всё в один момент пошло под откос, а потом пропасть. Темнота. Только после этой темноты я очутился здесь. А где это – здесь? До сих пор не понимаю.

В руке я сжимал листок с ручкой, а одет был в ночную рубашку, которая была мне практически до колен, белый халат с дырками и какими-то пятнами и тапки. Тапки, кстати, были где-то сорок пятого размера. У меня сорок первый. Всё это сделано для того, чтобы в это можно было запихнуть кого угодно? Я тону. Раньше мне действительно нравилось носить шмотки, которые были на несколько размеров больше меня, но точно не в этом случае. Коридор казался мне таким холодным. Не знаю, он не был похож на те коридоры, которые показывают во всяких страшеньких фильмах, но было в нем что-то такое отталкивающее и неприятное. Наверное, все коридоры в больницах выглядят так, вне зависимости от того, какая это больница. Мы дошли до моей палаты. По пути к нам присоединилась дежурная медсестра (это была лишь моя догадка), которую я уже видел раньше. Именно она открыла дверь в палату перед тем, как я оказался в кабинете у доктора. Логично предположить, что теперь она здесь для того, чтобы закрыть эту дверь. Перед тем как я вошел в темное помещение, доктор еще раз обратился ко мне.

– Хорошо подумайте над моими словами. Я здесь не для того, чтобы причинять вам вред.

Я посмотрел ему в глаза и кивнул. Доктор улыбнулся, и дождавшись, пока я зайду в палату, удалился. За мной закрыли дверь, оставляя меня наедине с собой. Палата представляла собой небольшое помещение, в котором, кстати, было окно, вот только было оно заколочено тяжелой решеткой. Зеленые стены. Койка и тумбочка возле окна. Напоминало чем-то палату в обычной больнице. Она бы ей и была, если бы не эта решетка на окне. За окном были видны только деревья. Разглядеть что-то еще было просто невозможно. Так и задумано? Пожав плечами, я уселся на кровать и склонился над листком, который положил на тумбочку.

В голове всё так же крутились слова доктора о том, что для моего же блага мне необходимо сотрудничать с ним. Но тогда я никак не мог понять, почему он дает мне возможность требовать что-то? Всё это со стороны было похоже на какой-то трюк для того, чтобы всё больше втираться ко мне в доверие. Или же я просто снова ищу какие-то подводные камни? Стоп. Рано делать какие-то выводы, исходя из полученной информации. Её слишком мало. Почему бы мне действительно не попробовать выдвинуть какие-то требования? Вдруг это неплохая идея?

***

Доктор сидел за столом и, склонившись над листком с моими пожеланиями, зачитывал их вслух. Где-то он кивал, где-то хмурился, а где-то не выражал и вовсе никаких эмоций. Сложно было понять, как именно он относится к тексту, который лежал перед ним. Отложив лист, доктор взглянул на меня.

– Из личных вещей вы просите вернуть вам очки и мягкую игрушку, подаренную подругой. Эти вещи действительно находятся у нас, и мы готовы предоставить их для дальнейшего пользования.

Я кивнул.

– Далее. Вы жалуетесь на то, что буквально «утопаете» в этом халате и тапках. Это если опустить тот факт, что вас раздражают пятна на нем. Думаю, что предоставлять вам комплект чистой одежды раз в неделю тоже возможно.

Затем мы прошлись по списку литературы, которую я хотел бы прочесть в ближайшее время. В основном это были сопливые романы, в которых ярко описаны все события, которые происходят с главным героем. Мне казалось, что если я начну сопереживать кому-то, даже вымышленному персонажу, мне будет не так одиноко. Все книги доктор одобрил. Спрашивать, почему выбор пал именно на них, не стал, но, наверное, догадывался.

Так же, по моей просьбе, озвучил список препаратов, которыми меня периодически подкармливают.

«Кветиапин», «Сертралин», «Феназепам». Слова для меня новые, ранее абсолютно не известные. На вопрос «зачем» последовал короткий и неинформативный ответ «надо».

Доктор снова взялся за листок.

– Теперь то, что предоставить вам я не могу. Покидать территорию больницы, даже в сопровождении, запрещено. Никто из пациентов, проходящих курс лечения, не может выходить за пределы здания. Вы это понимаете?

– Да, – тихо сказал я. Доктор впервые услышал мой голос, поэтому перед продолжением последовала небольшая пауза.

– Хорошо. Обращаться ко мне по имени не нужно, поэтому и знать вам его необязательно. Если вдруг появилась необходимость задать вопрос, то можете называть меня «доктор», ранее мы это обсуждали.

Далее мне говорили что-то про вред курения. Сигареты предоставлять отказались. Ещё что-то про общение с другими людьми. На остальные запреты мне, в принципе, было уже всё равно. Самое основное, кроме выхода на улицу, я получу в ближайшее время. И всё-таки я решил побриться. Конечно, мешки из-под глаз не исчезли, да и я выглядел всё еще очень устало, но так я нравился себе гораздо больше. Расческу мне разрешили оставить, но о карманном зеркале и речи быть не могло. Это расстроило меня, но доктор позволил мне каждый раз уделять пару минут на то, чтобы приводить себя в порядок перед началом нашей беседы. Естественно, перед зеркалом, которое находилось в его кабинете.

Что же, теперь пришло время отвечать на вопросы. Доктор всё так же сидел за своим столом, но теперь что-то яростно набирал на своей клавиатуре. На нее он даже не смотрел, взгляд был направлен на монитор. Этот метод печати вслепую был доступен и мне, поэтому я с уверенностью мог сказать, что доктор проводит за компьютером достаточно большое коли-

чество времени. Я же молча сидел перед ним и ждал, пока тот обратится ко мне. Было как-то не по себе, но к этому ощущению я должен был уже привыкнуть.

– Начните, пожалуйста, с того, как вы познакомились с Александром Солнцевым и Яной Марковой.

– Ничего особенного, – тихо, спустя несколько секунд после услышанного вопроса, ответил я. – Мне не хочется об этом говорить.

Я услышал тяжелый вздох и почувствовал на себе взгляд доктора.

– Я напоминаю, что в ваших же интересах сотрудничать.

Я опустил взгляд куда-то в пол. Чувствую себя ужасно. Ужасно беспомощно. Почему это происходит со мной?

Этот вопрос окончательно сведет меня с ума.

***

Как обычно, я начинал свой день с чашки латте в булочной на углу своего дома. Что скрывать, я очень люблю кофе, а еще больше люблю эту булочную. Это тихое, доживающее свои последние дни место, в которое изредка заглядывает большое количество народу одновременно. Но почему-то именно в то утро так и произошло. Только я открыл свой дневник, чтобы сделать запись об очередном купленном мною латте (порой я записывал даже такие мелочи), как сразу услышал множество голосов вокруг. Улыбка с лица Сони, хозяйки заведения, не спадала, а народ всё приходил и приходил. Мое утро было испорчено, но я хотя бы мог порадоваться за Соню, хоть и причину наплыва посетителей понять не смог. Убрав дневник обратно в рюкзак, я окончательно уничтожил свой латте и вылетел из булочной, предварительно попрощавшись с Соней. Долго думать и размышлять на тему того, куда же мне направиться, чтобы меня никто не нашел, мне не пришлось. В нескольких минутах ходьбы отсюда была старая железная дорога, которая уже давно считалась заброшенной. Пройдя чуть вглубь, в сторону пригорода, а именно в сторону «Рэд-Виллейджа», можно увидеть три оставленных грузовых вагона. Время их не пощадило. Они давно проржавели, а листва и трава вовсе не стеснялись обхватывать их. Об этом месте мало кто знал, поэтому я часто уходил туда, чтобы побыть в одиночестве. Не подумайте, что мне так сильно не нравятся люди. Просто иногда я предпочитаю тишину шумной компании. Многие мои знакомые считают меня скучным, потому как меня сложно затащить на какие-либо движухи по типу концертов или клубов. Разве не лучше небольшой компанией свалить куда-нибудь на крышу и, разложив там плед, выпить по банке пива, слушая правдивые или чуть приукрашенные истории друг друга?

В тот день солнце частенько пряталось за облаками и дул легкий прохладный ветерок. Второй месяц весны выдался на удивление теплым. Такая погода, да и в целом такой расклад с весной меня более чем устраивал. Я чувствовал себя комфортно. В нашем городе зачастую настоящая весна начинается только в середине ее третьего месяца, но сейчас всё было чуточку иначе, и это не могло меня не радовать. По правую и левую руку меня больше не окружали бетонные коробки, именуемые домами, которые были построены еще задолго до моего рождения. Теперь это были деревья, а звуковое сопровождение сменилось с городского шума на пение птиц.

«Наконец тишина», – подумал я.

До вагонов оставалось рукой подать, поэтому я ускорил шаг. Хотелось как можно быстрее оказаться там, чтобы наконец-то сделать пару записей в свой дневник. Наверное, стоит отдать всем этим надоедливим посетителям должное, ведь если бы не они, я вряд ли пришел сюда. На заброске меня действительно давно не было. Дойдя, наконец, до нужного мне места, я заглянул внутрь открытого грузового вагона. Забыл упомянуть, что два других были закрыты. Не думаю, что это важно, но и умалчивать, пожалуй, не стоит. Там сидели они. Саша и Яна. Они меня не сразу заметили, видимо, я подошел слишком тихо. Но как только Яна подняла голову, она плечом толкнула Сашу, а он, заметив меня, сфотографировал. У него всё это время

был фотоаппарат в руках, а я даже и понять ничего не успел. А потом он улыбался. И Яна улыбалась. Кажется, в булочной я говорил, что мое утро было испорчено. Я ошибался. Это было замечательное начало дня. Мы еще долго сидели втроем. Саша показал мне статью на каком-то богом забытом форуме. Оказывается, они с Яной когда-то вычитали про это место в Интернете, а теперь пришли сюда пофотографироваться. Они вместе искали такие классные места, а затем исследовали их вдоль и поперек. Я никогда бы и не подумал, что можно настолько классно проводить время вдвоем. Я, наверное, даже завидовал им. Потом я рассказывал им о себе. Саша с Яной вдруг начали шептаться, а затем оба посмотрели на меня и предложили мне выбираться на такие «исследования» с ними. Я охотно согласился и...

***

Доктор отвлекся от компьютера и посмотрел в мою сторону.

– Вы ранее упомянули, что не вырывали страницы из дневника, но здесь даже невооруженным взглядом заметно отсутствие некоторых страниц. Почему?

– Я не вырывал. Но мой дневник находился не только в моих и ваших руках, доктор. Его так же читали и другие люди, которым я доверял.

– В дневнике нет ни слова о вашем знакомстве. Эти страницы были вырваны?

Я кивнул. Доктор еще что-то записал в компьютер, а затем откинулся на спинку стула, тяжело вздохнул и взглянул на часы.

– Хорошо, думаю, вы можете отдохнуть. Я распоряжусь, чтобы очки, игрушка и какая-то из упомянутых книг оказались в вашей палате сегодня же. Насчет одежды придется немного подождать, но думаю, что уже к концу недели она у вас будет.

Я кивнул. Дождавшись, пока доктор выйдет из-за стола, я аккуратно поднялся со стула и вместе с ним направился к выходу.

Я сидел на койке, поджав колени к себе, а взгляд мой был устремлен куда-то в стену. Честно, я с трудом вспоминаю всё то, что произошло со мной пару дней назад. Возможно, моя память сильно ухудшилась из-за приема препаратов, а может, мозг просто отказывается вспоминать те ужасы, которые происходили со мной. Зато мозг продолжал вырисовывать картинки из прошлого. Тот день знакомства с ребятами и вправду был таким классным. Я вспоминал его в красках, и от этого мне становилось нехорошо. Хотелось чем-то занять себя, чтобы перестать думать о них, но книгу мне так и не принесли, а в палате из всех развлечений было только окно, поэтому отвлечь себя не представлялось возможным. Тогда я уткнулся лицом в подушку в надежде уснуть и увидеться с Катей во сне. Но долго так лежать мне не пришлось. Дверь со скрипом открылась, и в комнату вошла дежурная медсестра в сопровождении двух мужчин. В руках у нее был Вайт, мягкая игрушка, которую я всегда с собой таскал, мои очки и книга. По обложке было сложно понять, что именно это за книга. Меня предупредили, что вставать с кровати не стоит. Медсестра передала вещи одному из присутствующих рядом мужчин, и он, не сводя с меня глаз, медленным шагом подошел к тумбочке и оставил вещи прямо на ней. Ну, если сравнивать наши телосложения, то шансов на какое-либо удачное сопротивление у меня точно не было. Да и зачем? Даже если бы мне каким-то чудом удалось выбежать в коридор, то планировку здания я не знаю. Вот прямо от слова совсем. Никто из них не выражал никаких эмоций. Все они были словно неживые, ну или мне так казалось. Когда они вышли из палаты, я еще долго не вставал с кровати, смотря на Вайта, который, всё так же улыбаясь, был повернут в сторону окна. Вайт был белым шарообразным котом с закрытыми глазками. У него были черненький хвост и розовые ушки, а еще щечки, покрытые румянцем. Его подарила мне Яна, и с того момента я с ним практически не расставался. Сидеть на месте больше не хватало сил. Я, словно маленький ребенок, рванул к тумбочке и схватил Вайта, а затем всё крепче и крепче прижимал его к себе. Несмотря на его маленький размер, я всё равно хорошо справлялся с этим.

Наверное, странно, что маленькая игрушка могла пробудить во мне столько эмоций, но сейчас мне хотя бы было не так паршиво, как раньше. Не знаю, сколько я простоял так. Пол был ужасно холодным, но я заметил это только сейчас. Конечно, надеть тапки мне просто не хватило времени, ведь мне хотелось как можно скорее оказаться рядом с Вайтом. Всё-таки, надев на себя очки, я взял книгу и уселся вместе с Вайтом на кровать. Посадив последнего к себе на колени, я начал по-новому осматривать палату. Благодаря очкам теперь я видел куда больше тонкостей, чем раньше. Начиная, наверное, от небольших трещин в стенках, а заканчивая ржавчиной на решетке. Но зато теперь, из-за присутствия рядом Вайта, палата казалась мне гораздо уютнее, чем раньше, да и благодаря книге появилась неплохая возможность скоротать время. Усадив этот пушистый комочек поудобнее, я вслух зачитал название книги.

– Навекает воспоминания, да, дружище?

Не дождавшись ответа от Вайта, я принялся за чтение. Но в одном я был уверен точно: если бы Вайт умел разговаривать, он наверняка бы согласился со мной.

***

– Вы втроем вели не самый трезвый образ жизни. Как говорится в дневнике. – Доктор прищурился и дословно зачитал строчку из дневника: «Это была не первая встреча, когда мы втроем собирались у Саши в комнате и курили...»

Я невольно улыбнулся. Я уже и не помню, когда в последний раз улыбался. Доктор посмотрел на меня, отложив дневник в сторону.

– Вы считаете это смешным?

Я кивнул. На самом деле мне не то чтобы было смешно, я вспомнил, как мы собирались у Саши в комнате, после того как Яна разбиралась с учебой, укуривались, включали гирлянды и, поедая вкусняшки, рассказывали друг другу всякие истории. Приукрашенные и правдивые. Как-то раз Саша схватил меня (он был сильнее меня, хоть весовая категория у нас была почти одинаковой) и заставил Яну меня щекотать. Мне было очень смешно и очень тепло. Словно внутри меня...

БОЛЬ.

Улыбка с моего лица исчезла. Я снова очутился в этом кабинете. Я снова отдал себя прошлому. Я снова...

– Вы не думаете, что препараты могли повлиять на то, что стало происходить с вами потом?

– Вы не первый, кто задает этот вопрос, – нервно ответил я. Доктор уже хотел было что-то сказать, но я опередил его.

– Я тоже задавался им после того, как ребята предположили, что это возможно.

Между нами повисла небольшая пауза. Я пытался подобрать нужные слова, чтобы как-то грамотно закончить мысль. Терпения доктора не хватило.

– И?

– И я пришел к выводу, что мой нетрезвый образ жизни никак не влиял на мою... – Я запнулся, потому что не знал, как стоит называть то, что происходило со мной всё это время.

– Проблему?

Это слово мне совершенно не понравилось, но никаких других подходящих слов я так и не нашел, поэтому кивнул.

– Хорошо. Расскажите о том, как вы впервые увидели ее. В дневнике есть достаточно информации об этом, но для полноты картины хотелось бы послушать именно вас.

***

Яна накрыла Сашу пледом и закрыла форточку рядом с ним. Умиляясь тому, как он сопит, ее лицо расплывалось в улыбке.

Она удалилась на кухню, чтобы поставить чайник. Чуть высунувшись из-за угла, она шепотом обратилась ко мне.

– Псс. Иди сюда.

Я аккуратно прошел рядом с Сашей и через несколько небольших шагов был на кухне. Чайник вскипел, и благодаря этой девочке через пару мгновений передо мной стояла кружка с какао. Яна села напротив меня и, сделав небольшой глоток из своей кружки, обратилась ко мне:

– Ты сегодня какой-то грустный. Что случилось?

Я не сразу ответил ей. Меня удивило, что Яна вдруг заговорила со мной о чем-то таком. Конечно, знакомы мы уже немало, но никогда не поддерживали друг друга. В основном я всегда обращался за помощью к Саше. Да и с Яной мы редко оставались вдвоем, ведь это логично, что с Сашей она проводит больше времени.

Я неуверенно пожал плечами. Но мне совсем не хотелось скрывать что-то от Яны, поэтому я решил рассказать ей.

– Мне приснилась моя подруга.

– Так.

– Екатерина Зимняя. Помнишь, я рассказывал вам?

– Да, я помню. Вот зараза. И что именно тебе снилось?

Мне снова потребовалось время, чтобы сформулировать мысль, но Яна меня и не торопила. Я принялся детально вспоминать то, что видел ночью. Стало чуточку не по себе. В том сне Катя выглядела такой настоящей. Она говорила мне готовиться, но тогда я не понимал, к чему. Она так же извинялась передо мной. Просила, чтобы я не злился на нее. Говорила, что так нужно. Еще что-то про то, что ее смерть была необходимой.

Мы виделись в каком-то поле. Пшеничном поле. Я с полной уверенностью шел вперед, будто с самого начала знал, что Катя ждет меня там. Погода была такая, как в первый день моего знакомства с ребятами, только была осень, а не весна. На мне были белая ветровка, белые штаны и мои любимые кеды. Наверное, стоит отметить, что ничего этого, кроме кед, нет в моем гардеробе. Поле вскоре резко осталось позади. Теперь это было что-то более ровное, без единого намека на пшеницу. Она сидела на поваленном дереве. Вокруг больше не было деревьев, только это. Листьев на нем уже не было. Тогда я сел рядышком и услышал всё это от нее.

Собравшись с мыслями, я рассказал Яне всё, что вспомнил.

– Ну, может, Катя просто решила поздороваться.

Яна изобразила что-то вроде улыбки, правда, вышло у нее так себе. Но затем она добавила, что думает, что всё будет хорошо, и я успокоился.

Но как же сильно она ошибалась.

***

Доктор отвлекся от компьютера и посмотрел на меня.

– Перед тем как мы перейдем к следующей части, мне бы хотелось узнать, как вы узнали о смерти Екатерины Зимней. Из текста понятно, что она приходилась вам очень близкой подругой. Вновь подарила вам тягу к жизни, если верить вашим же словам.

– Я просто занимался своими делами. Мы должны были с Катей увидеться за несколько дней до случившегося, но она написала мне, что заболела, поэтому просила перенести встречу. Я подумал, что она врет. Ну, знаете, словно это какая-то дурацкая выдумка.

Я снова почувствовал вину за то, что не поверил ей тогда. Доктор, кажется, понял, в чем дело, поэтому не стал заставлять меня продолжать, но я решил всё же закончить мысль.

– Мне написала наша общая подруга на следующий день. Знаете, она просто написала: «Привет», а я сразу всё понял. Сначала мне казалось, что такое бывает только в каких-то дурацких фильмах или сериалах, но...

Доктор снова принялся стучать по клавиатуре.

Мысли о Кате не давали мне покоя. Чем дальше заходит доктор, тем больше мне становится. Я не знал, что делать. Мне удалось смириться с тем, что я всё потерял, но почему-то сейчас было как-то по-особенному паршиво. Я правда не понимал, почему нахожусь здесь. Неужели он действительно собирается поставить под сомнения всё, что со мной происходило? Неужели хочет сказать, что всё это лишь плод моего воображения? Больного воображения?

– Меня заинтересовала одна из страниц дневника. Взгляните, пожалуйста.

Я подошел к столу и взял свой дневник в руки.

«Все они такие странные. Почему всё, что они говорят, и всё, что они делают, кажется мне таким глупым? Я всегда считал себя другим. Не помню, когда это началось, но я точно знаю, что отличаюсь от всех своих сверстников. Мне никогда не было интересно с ними. Я всегда сторонился их, а когда приходилось общаться, не мог сказать, что думаю о них на самом деле. Людей, похожих на меня, мало, поэтому очень часто я был вынужден чувствовать себя одиноким. Но я точно знал, что я какой-то другой. Я часто ставил свои интересы выше других. Думал, что я особенный. И может, всё это – мое наказание? Всё, что происходит».

Я не смог сдержать нервного смеха. Доктор с удивлением посмотрел на меня. Благодаря очкам я смог рассмотреть его лицо более детально, но ближе он выглядел отвратительно. Я даже специально снял очки, чтобы вновь не увидеть его лица.

– Я всё еще в этом убеждаюсь.

– Что вы имеете в виду?

Не знаю, откуда у меня набралось смелости на всё то, что я собирался сказать, но не сделать этого я просто не мог.

– Даже сейчас всё, что мне остается, это каждый день вспоминать то, что когда-то происходило со мной. Вспоминать о людях, которые больше никогда не будут со мной. Говорить об этом с человеком, который просто влез в мою жизнь. Я даже не могу забрать свой дневник, что уж говорить о...

– Достаточно, – по интонации доктора можно было понять, что он был недоволен, – присядьте, пожалуйста. Что вы имели в виду, когда писали о том, что вы – другой? Почему у вас складывалось такое впечатление?

– Я не знаю, – честно ответил я.

– Постарайтесь объяснить.

– Хорошо. Начнем с того, что в тот момент я начал осознавать, что никогда не смогу понять, как выглядит мир глазами других людей. Ощущаю ли я его так же, как ощущает его человек, сидящий напротив меня в метро. Ощущаю ли я его так, как ощущаете его вы, доктор? Конечно, можно сказать, что стоит обращать внимание на то, как видишь мир ты, тем самым сосредоточиться на совершенствовании этого видения и становиться лучше с каждым днем.

Доктор записывал всё услышанное, уставившись в монитор, а потом снова посмотрел на меня, ожидая продолжения.

– Но от предположения того, что мы можем отличаться друг от друга, также создается впечатление, что существует некая НОРМА, до которой я и еще некое количество знакомых мне людей явно не дотягиваем. Я чувствую себя неправильным. Чувствую себя сломанным и из-за этого начинаю думать, что вижу и воспринимаю всё неправильно. И есть один вопрос, на который я никогда не получу ответа.

– Какой вопрос?

– Я вижу всё неправильно, или мы все видим всё неправильно?

– Как думаете, ваши суждения об особенностях могут быть связаны с тем, что вас долгое время не признавали в школе?

– Я не совсем понял вопроса.

– Может быть такое, что вам было удобно думать о том, что вы особенный, потому что над вами издевались в начальной и средней школе? Это, если выражаться на понятном вам языке, компенсировало ваше одиночество. Вы были лучше других.

– Я не говорил, что был лучше других.

– Но вы же так думаете. Вы также думаете, что Саша и Яна были особенными. Макс был особенным. Все, кому вы были небезразличны, были особенными. Будто бы они знали что-то такое, чего не знают остальные. Поверьте, это абсолютно нормально. У многих такое происходит, и вы не исключение.

Доктор продолжил печатать что-то на компьютере, временами поглядывая на меня, видимо, наблюдая за моей реакцией. Молчание, которое сейчас повисло между нами, которое нарушал лишь шум того самого вентилятора, было нацелено на то, чтобы я сделал какие-то выводы из всего услышанного. Наверное, где-то на долю секунды я поверил в слова доктора. Ведь действительно, всё мое детство я подвергался издевательствам, а поэтому друзьями моими долгое время были книги. Семья не уделяла мне столько времени, сколько хотелось мне, из-за того, что мать постоянно пропадала на работе, а отца как такового у меня не было с рождения. Потом же, помимо книг, у меня появились и другие друзья – воображаемые. Дело, конечно, не доходило до галлюцинаций, но до диалогов у себя в голове доходило точно. В пятнадцатом году я познакомился с Катей, которая приняла меня таким, какой я есть. Она не издевалась надо мной, она всегда старалась поддерживать меня.

***

– Ты правда никогда не бывал в центре города раньше?

Девчонка, которая была намного ниже меня ростом, привела меня в очень тихое и красивое место. Я уже завидовал людям, которые живут здесь, потому что никогда раньше не видел такого классного дворика. Я повернулся к Кате и с улыбкой покачал головой.

– Неа, никогда.

Катю это явно обрадовало. Она очень хотела в тот день показать мне много красивых мест, но больше всего мне запомнился этот дворик, в который я буду возвращаться из раза в раз. Мы уселись на одну из лавочек под деревьями, и Катя принялась рассказывать мне о городе столько, сколько знала сама. Как бы забавно это ни было, но мы познакомились в Интернете. Познакомились в одной социальной сети, а затем списались и начали регулярно общаться. Дело дошло и до встречи. Я очень боялся, когда шел на ту встречу, а когда Катя обняла меня, мое сердце было готово выпрыгнуть из груди, ведь никогда раньше я не испытывал ничего подобного. Я практически всё время молчал, потому как и не знал, что говорить, но зато она без умолку болтала. Мы прогуляли весь день, а у метро, когда пришло время расходиться, она обняла меня еще раз и сказала мне, что я – хороший. Этот день я запомнил навсегда. Тогда я перестал быть одиноким. Тогда у меня появилась подруга, которая всегда поддерживала меня.

***

Из воспоминаний меня вывел доктор.

– Пожалуйста, подумайте над тем, что я вам сказал.

Я ничего не ответил. Я ни за что не поверю в то, что корень проблемы (я всё еще не знаю, как мне стоит всё это называть) лежит в прошлом, да еще и в детстве, которое у меня выдалось достаточно трудным. Я отрицательно покачал головой. Доктор сделал еще какую-то запись, а затем продолжил задавать мне вопросы.

– После того случая Катя снилась вам еще несколько дней подряд, да?

– Верно.

– Именно в те дни вы увидели ТОТ сон, который заставил вас действовать?

После этого вопроса в моей голове сразу всплыло воспоминание о первом сне, где вместо Кати я видел уже другого, ранее не знакомого мне человека. Ребята от рассказанного мной были просто в шоке, но случилось это немного позже, поэтому я отрицательно покачал головой.

– Вот как. Хорошо, а как отреагировали Яна с Сашей после того, как вы рассказали им все подробности?

– Кажется, в тот момент они часто ссорились, а дело, как мне казалось, шло к расставанию. Мне приснился кошмар, и я позвонил Саше, чтобы попросить его приехать. Потому что мне было страшно. Позвонил я не вовремя, они как раз ссорились.

– Почему они ссорились?

– Я могу не вдаваться в подробности? Хотя бы здесь.

– Хорошо, тогда вернемся к главному вопросу.

– Я сидел на ковре, когда они приехали. Рядом со мной лежал кот, а на себя я, по словам ребят, и похож не был. Я рассказал им, что видел. Они еще долго спрашивали, уверен ли я. Надеялись, что я прикалываюсь или что-то вроде того, но потом всё же поверили.

– Вам угрожали их смертью, так?

– Да. Сначала я подумал, что всё это бред, что я просто переутомился или нагрузил себя, поэтому мы проигнорировали эту угрозу.

Доктор уставился в дневник, несколько раз кивнул, а потом снова посмотрел на меня.

– А потом с вами тремя начали происходить странные вещи. Что вы имели в виду?

– Всякие разные. Сначала безобидные, а потом стали пропадать личные вещи. Мы стали страдать физически. Тогда я начинал потихоньку недолюбливать себя за то, что причиняю ребятам боль и неудобства. Тогда мне снова приснился сон с этим человеком. Он сказал, что все это его рук дело.

– Катя больше не приходила?

– Нет. Катю я потом долго не видел.

– И с того самого сна вы начали его слушаться?

– Не совсем так. Я старался не спать несколько суток, чтобы не видеть ничего подобного, но на второй день я всё же вырубился и снова увидел его.

– Это было то самое пшеничное поле?

– Нет, это было что-то другое. Что-то более темное. Как только очутился там впервые, сразу почувствовал страх. Создавалось впечатление, что умершие люди просто решили воспользоваться мной для того, чтобы занять какую-то связь с живым миром. Меня это пугало и раздражало одновременно.

– Как вы узнали, что тот человек, которого вы видели во снах, тоже мертв?

– Он сам мне сказал.

– Интересно. Потом вам стало страшно засыпать, поэтому вы часто употребляли кофе, энергетики и различные стимуляторы, благодаря которым вы не могли заснуть. Как ваша мать отреагировала на ваши изменения?

– Она ничего не заметила. Я уже говорил, что мы проводили с мамой мало времени вместе, поэтому либо ей было все равно, либо она действительно ничего не заметила. Я же склоняюсь к первому варианту.

– Вот еще что. Максим. Расскажите о периоде вашей дружбы, и почему всё так закончилось.

– Макс? В общем, мы никогда особо близкими друзьями и не были, поэтому всё это действительно сложно назвать дружбой. Я даже и не помню, с чего всё началось. Давайте оставим этот момент? В конце концов, это происходило задолго до произошедшего.

Доктор тяжело вздохнул и взглянул на часы.

– Хорошо. Всё равно наше время подошло к концу, поэтому смысла продолжать разговор сегодня нет.

Меня вывели в коридор. Мой взгляд был направлен в пол ровно до того момента, пока я не услышал приближающиеся шаги. Подняв голову, я увидел тех самых мужиков, которые в прошлый раз заходили в мою палату, когда мне приносили Вайта, но в этот раз с ними была не медсестра, а кто-то другой. Это была девушка, кажется, чуть старше меня, с длинными каштановыми волосами и карими глазами. Мы впятером остановились возле моей палаты. Наши с ней взгляды пересеклись. Видок у нее был так себе, но выглядеть симпатично ей это не помешало. Одетая она была в пижаму с красными оленями, а на ногах так же красовались огромные тапки, прямо как у меня. В голове родилась глупая шутка, что-то из разряда: «А мы похожи!», но озвучивать ее, конечно, я не стал. Доктор велел довести девушку до кабинета и ожидать его возвращения. Так мы и разошлись. Оказавшись в палате, первым делом я подошел к тумбочке, на которой сидел Вайт. Благодаря ему всё еще создавалось впечатление того, что я здесь не один. Это мотивировало меня не опускать руки окончательно. Настало время обдумать всё, что сегодня произошло. Начиная, наверное, с той самой особенности, которую доктор ставит под сомнение, и заканчивая тем сном, в котором я впервые увидел того человека, чье имя узнать так и не смог. С одной стороны, док прав, я действительно мог считать себя особенным в школе, потому что всегда был один, и зачастую мои интересы были непонятны сверстникам. При знакомстве с Катей я перестал считать себя особенным, благодаря ей я стал обычным подростком, тихонько презирающим всё свое окружение из-за издевок и дурацких прозвищ. Потом, спустя два года, восьмого октября Катя умерла, а я впал в депрессию, потому что единственный человек, который принял меня, – ушел. После этого я поссорился с Максимом и заперся у себя в комнате. На учебу ходил редко. Весь мой досуг состоял из чтения книжек и просмотра видео на одном из популярных сайтов. С помощью Интернета, хвала его создателям, я смог списаться с человеком, который пережил что-то похожее. Он был старше меня, но смог мне грамотно разъяснить, как выбраться из этого состояния. Имя его я так и не узнал, но благодаря ему смог достать рецепт на препараты, которые мне были нужны. Потихоньку выравнивая свое состояние, я стал чаще выходить на улицу и спустя какое-то время познакомился с Сашей и Яной. С Максимом я пересекаться не стал, о чем, собственно, не жалею. Видимо, по мнению доктора, чтобы продолжить быть особенным, мозг начал вырисовывать во снах эти картины, отталкиваясь от смерти Кати. Это должно объяснять, почему видел я именно её, а не кого-то другого. Но после той самой угрозы с ребятами действительно начало что-то происходить. Был бы здесь хоть кто-нибудь из них, они бы это подтвердили. Жаль, что это невозможно. Несмотря на то, что происходило с ними, они всё равно поддерживали меня. Мы были знакомы не так уж и долго, но я уже мог назвать их друзьями. Жаль, что всё так закончилось, но ничего не поделаешь. Жизнь такая штука. Сегодня вроде бы всё хорошо. Ты счастлив. А завтра? Завтра ты встаешь не с той ноги, и весь день идет под откос. Наверное, я из тех людей, кто каждый день встает не с той ноги.

Тот сон. Да, в темноте мне было трудно разглядеть его лицо, но я сразу понял, что ничего хорошего ожидать не стоит. Было очень страшно. Этот ком в груди я бы не спутал ни с чем. И эти его первые слова:

«Так смешно, что они выбрали именно тебя. Я же тебя насквозь вижу».

А потом эти угрозы и выполнение дурацких приказов. У меня просто не оставалось времени на личную жизнь. Каждый день я думал только об этом. Я перестал высыпаться и стал бояться. Каждый день я жил со страхом. Но самое странное произошло через месяц, в день, когда я снова увидел Катю.

***

– Ты правда уверен, что Катя именно это имела в виду?

Я сидел напротив видеокамеры, которую Яна стащила у родственников по моей просьбе. Нам нужно было записать видео, в котором я рассказываю о своем «даре». Зачем? Я и сам до сих пор не знаю.

– Она так сказала.

– Иначе что?

Яна вопросительно смотрела на меня.

– Не знаю. Давай просто сделаем это, хорошо? Кате я симпатизирую больше, чем тому чуваку, который угрожает мне. Ей, наверное, виднее, как мне стоит действовать.

Яна кивнула в знак одобрения и вернулась к настройке камеры. Не отрываясь от нее, она спросила:

– Ты уже придумал, что будешь говорить?

Почесав затылок, я нелепо улыбнулся. Яна глянула в мою сторону и, заметив мою реакцию, тоже улыбнулась и покачала головой.

– Нет. Видимо, ты ничего не придумал.

– Ну, наверное, мне нужно просто сказать, что мне снятся умершие люди, которые каким-то образом могут контактировать со мной и иметь связь с миром живых?

– Слушай, звучит убедительно. Я бы тебе поверила и точно не назвала бы тебя конченным.

Нотки сарказма в голосе Яны всегда веселили меня. И тогда ей тоже удалось меня развеселить. В общем, мы действительно сняли видео, в котором я рассказываю о том, что вижу во снах. Не с первой попытки, конечно, но вымотаться мы не успели. Рассказал о том, как это происходит. Упомянул так же, что не в силах это контролировать, ибо просто не знаю как. Теперь нам нужно было достать где-то огромное количество флеш-накопителей и карт памяти, чтобы загрузить на них это видео и распространить по городу. Конечно, намного легче было бы залить это видео на какой-то видеохостинг, но мне было сказано действовать иначе. Мы с Яной не нашли идеи лучше, чем взять все наши общие сбережения и купить оптом флешки и карты на ближайшем рынке.

Тот день запомнился мне далеко не походом на рынок. Мы с Яной решили, что хорошенько отдохнуть от всего, что на нас навалилось в последнее время, не самая плохая идея, поэтому, вернувшись домой и высыпав все флешки в комнату Саши, мы взяли наши доски и отправились к заливу. Яна каталась не очень хорошо, поэтому мне то и дело приходилось поддерживать ее, чтобы она не упала. От этого человека вскоре я услышу: «Нам всем просто нужно научиться жить моментом», но я понял это еще в тот вечер. Мне было очень комфортно рядом с ней. Создавалось впечатление, что я понимаю её еще до того, как она скажет что-то. Я был готов заканчивать за нее фразы. Она же была готова заканчивать фразы за меня. Мы доехали до места, с которого открывался отличный вид на порт. Как раз в этот момент оттуда отплывал большой грузовой корабль. Мы молча провожали его взглядами. Было очень спокойно и тепло. Не знаю, о чем думала тогда Яна, но я точно помню, о чем думал тогда я. Это было начало конца. Вскоре она тоже это поймет.

Если вкратце, то мы дождались выходных Саши и все вместе принялись за распространение этих флешек в центре города. Так, уже к вечеру каждый дворик прятал это дурацкое видео. Зачем? Я и сам до сих пор не знаю.

***

Повествование ведется от лица Поль Волковой:

Музыка помогает мне отвлечься от всего, что меня окружает. Я стою возле самой омерзительной автобусной остановки города, а вокруг меня скопилось огромное количество омерзительного мне народу, от которого хочется не просто отвлечься, делая вид, что их не существует, а по-настоящему сбежать. Но так просто сделать это не получится, поэтому приходится довольствоваться тем, что есть. Рука моя скользнула в карман, для того чтобы переключить играющий трек, который я слышала уже, кажется, в тысячный раз, на что-то более интересное. Найдя подходящий, я прибавила громкости и снова пустилась в раздумья. Я сказала что-то про самую омерзительную автобусную остановку, но не сказала, почему она является таковой. Окей, на самом деле все просто: здесь останавливается очень много автобусов, а это значит,

что здесь всегда много народу, и протолкнуться становится весьма сложно. Конечно, все это из-за того, что рядом находится метро, но мне же тоже нужно как-то попасть домой, правда? Обычно мой автобус подъезжает в течение минут пятнадцати, но сегодня он задерживался, и это меня сильно расстраивало. Подъехал еще один, но не мой. Кто-то сильно толкнул меня, пока шел в его сторону. Это вывело меня из раздумий. Я выругалась и краем глаза заметила что-то знакомое. В этом автобусе сидела девушка. Я не знала ее, но она почему-то казалась мне знакомой. Я долго не могла понять, где видела ее. Автобус все еще стоял. Через окно она заметила, что я смотрю на нее. Бросив на меня вопросительный взгляд, она пожала плечами и отвернулась обратно, вновь уставившись в свой смартфон.

– Минуточку.

Я вытащила из нагрудного кармана рубашки пачку фотографий и начала листать их, пока не нашла фотографию с похожей девушкой. Двери автобуса закрылись. На фотографии точно была она, ошибки быть не могло. Сходилось все, начиная от одежды и заканчивая этим дурацким взглядом. Автобус тронулся. Я, естественно, побежала за ним в надежде, что водитель остановится и подберет меня. Я видела, как такое случалось со всякими бабками, которые не успели вовремя сесть в него, но со мной такое, конечно же, не прокатило. Автобус уехал.

– Вот холера! – выкрикнула я вслед уходящему автобусу. Нужно было действовать быстро. Рядом с остановкой стояла машина одной небезызвестной фирмы такси, в которую я тут же и запрыгнула. На меня покосилось недовольное лицо водителя. Я пристегнула ремень безопасности и выдала следующее:

– За уходящим автобусом. Обгоните его и высадите меня на следующей остановке!

На меня посмотрели как на сумасшедшую. В принципе, просьба действительно была глупой, но другого выхода и не было. Но на водителя не подействовало даже то самое «я заплачу вдвое больше».

– Девушка, выйдите из машины, я заканчиваю работать.

Что же, выхода не оставалось. Придется действовать по старинке. Я тяжело вздохнула и посмотрела ему в глаза, после чего повторила:

– За уходящим автобусом. Обгони его, а затем высади меня на следующей остановке.

Водитель молча кивнул, и мы наконец тронулись. Использовать способность убеждения в таких ситуациях, надеюсь, можно? В любом случае мне за это потом спасибо скажут. Мы достаточно скоро обогнали автобус, поэтому я облегченно выдохнула. Водитель, как и было сказано, остановился на остановке. Я сняла ремень безопасности и снова посмотрела ему в глаза.

– Как только я выйду из машины, ты можешь заканчивать работу и ехать домой.

На что тот снова молча кивнул и уставился на дорогу. Я вышла из машины и улыбалась подъезжающему автобусу.

– Кажется, это один ноль в мою пользу.

Автобус открыл двери, и я зашла внутрь. Он был переполнен, поэтому сразу подойти к нужному человеку было просто невозможно. Пришлось еще и за проезд заплатить. Кое-как протиснувшись к девушке, я вытащила фотографию и ещё раз попыталась сравнить человека на фото с ней.

– Нет. Это определенно один-ноль в пользу потраченного времени.

Девушка заметила, что я пялюсь на нее. Наверное, со стороны это выглядит действительно странно. Сначала человек смотрит на тебя через окно с остановки, а потом вдруг оказывается с тобой в одном автобусе и снова смотрит на тебя, но уже вблизи.

– Обозналась, – сказала я, пожимая плечами. Она ничего не ответила. Просто смотрела на меня так, словно я сумасшедшая. Этим взглядом меня часто провожают.

Выйдя из автобуса, я достала сигарету, что стрельнула еще на остановке, и закурила. Чувствую себя ужасно. Как можно было так ошибиться? Теперь еще и больше времени нужно,

чтобы домой добраться. Казалось, словно весь мир сейчас был против меня. Ладно, хоть волосы на себе рви, а легче от этого не станет. Нужно просто вернуться домой. И день бы просто закончился, если бы не эта странная находка на остановке через дорогу, я бы просто вернулась домой и уснула. Но сейчас, ожидая автобус в сторону метро, я рассматривала какую-то странную флешку, которая была найдена мной всего пару минут назад.

Я старалась держать себя в руках. На меня с экрана монитора смотрел какой-то паренек в круглых очках со светлыми волосами и зелеными глазами. Он утверждал, что может видеть умерших людей во снах. Неужели у нас наконец-то может появиться шанс? Я подбежала к телефону и, борясь со своим тремором, набрала Диму.

Послышались гудки. Ещё. И ещё. Наконец он снял трубку.

– Дима!

– Волкова, ты, что ли? Сейчас же пять утра, чувак. Какого хрена?

– Объяви всеобщий сбор.

Из трубки послышался тяжелый вздох, а прямо за ним продолжительный зевок.

– Дим?

– Ребята на задании в другом городе.

– Хорошо, а ты можешь приехать?

– Это важно?

– Это очень важно.

– Волкова, если это какая-то очередная брехня, которая вдруг поселилась в твоей голове, как это обычно бывает, я занесу твой номер в черный список и ты мне никогда больше не дозволишься.

– Идет.

– Ладно. Я одеваюсь.

Дима не завершил звонок, поэтому я слышала, как он покрывал матом все, что сейчас происходит, включая меня. Я не смогла сдержать смеха. Он всегда такой недовольный, когда вдруг случайно будишь его. Сразу вспоминалась та дурацкая фраза, которую любили повторять мои родные: «Кто рано встает – тому Бог подает». На самом деле я отлично понимала Диму. Меня тоже раздражает, когда кто-то теряет страх и будит тебя в твой же выходной. Ладно, чтобы Дима не так сильно злился на меня, заварю ему кофе. Да, с одной стороны, нам с ним повезло. Ребята уехали на задание в наши выходные, поэтому в городе остались только мы. Я совсем про это забыла, но не поделиться с кем-то не могла. Среди нас давно ходили слухи про кого-то, кто может контактировать с умершими, но чтобы так открыто заявлять о своей способности... Он что, больной? Или наоборот, хочет привлечь к себе больше внимания? Но зачем? Это же, по меньшей степени, глупо, особенно сейчас. Из раздумий меня вывел звонок в дверь. Не верится, что Дима пришел так быстро, но, посмотрев в дверной глазок, я убедилась в этом. Открыв дверь, я с улыбкой встретила этого хмурого паренька, который был полностью одет в черное.

– Ты словно на похороны.

– На похороны человека, который разбудил меня в пять, правда, они еще не начались.

– Надеюсь, что скоро начнутся, – отшутилась я.

– Перестань так шутить. Так что, ты меняпустишь, или мне и дальше на пороге стоять? Я отошла от двери, тем самым приглашая Диму войти.

– Проходи в комнату, пожалуйста.

Он кивнул. Закрыв за ним дверь, я сходила на кухню и принесла нам кофе. Дима смотрел на меня так, словно его завтраком стану я. Его терпения не хватило.

– Волкова. Ты же меня не кофейку позвала попить.

– Не кофейку, – согласилась я.

– Показывай, что у тебя там.

Я подозвала его к компьютеру и включила видео, которое находилось на флешке, с самого начала. Дима после окончания видео сразу повернулся ко мне.

– Ты же понимаешь, что он может лгать?

– Тогда на нем работает моя способность. Это легко проверить.

– Хорошо. Допустим, что он не лжет. Допустим, что организация действительно заинтересована в таком члене. Но этот парень даже никаких контактов не оставил. Никаких зацепок, Волкова. Искать его в городе равносильно поиску иголки в стоге сена. Ты ведь сама это знаешь.

– Знаю, но мы найдем его быстрее, если это станет главной задачей в ближайшие дни. Если подключим всех, то у нас получится.

– Не знаю, есть ли смысл тратить время на это.

– Я прошу тебя, собери ребят. Скажи, что это важно, и пускай подумают над этим.

– Ладно. – Дима вытащил флешку и убрал ее к себе в карман. – Я ничего не обещаю, но поговорю со старшими. Ты ведь делаешь это не из-за того, что он тебе понравился, правда?

Я неуверенно пожала плечами и виновато улыбнулась.

– Ты никогда не повзрослеешь, Волкова. Никогда.

Мы с Димой ещё немного посидели, пока чашки с кофе не превратились в пустые чашки, а потом разошлись по своим делам. Он поехал отсыпаться дальше, а я направилась в Лавку писателей. На часах было уже семь, так что я успевала точно к открытию. Улицы были переполнены машинами и прохожими. Типичное утро буднего дня, ничего нового. Хорошо, что мне не нужно никуда торопиться. Конечно, в связи с последними событиями мне хорошо бы оставаться дома и никуда не вылезать, но ведь это скучно. Лавка писателей действительно неплохое место для того, чтобы начать свой день, да и там часто начинают его мои знакомые. Сама я уже давно ничего не пишу. Были, конечно, попытки как-то поладить с бумагой, но все это ничем хорошим не заканчивалось. Я ведь больше по фотографиям и видеосъемке. Наверное, если бы не вся эта история со способностями, я бы давно объединилась с какими-нибудь творческими личностями для создания чего-то действительно классного. И если раньше я со спокойной душой упускала такую возможность, то теперь отдала бы действительно многое для того, чтобы заняться чем-нибудь подобным. Например, короткометражка или, может быть, фотосессия. Осознав то, что в ближайшее время мне не удастся заниматься тем, чем мне действительно хочется, я вздохнула и остановилась рядом с книжным магазином. До Лавки писателей оставалось чуть-чуть, буквально несколько минут, но мне захотелось покурить, а на ходу курить я не могу. Достав из внутреннего кармана куртки пачку «Парламента», я вытащила сигарету и незамедлительно закурила. Так намного лучше. Устремив свой взгляд куда-то вверх, я замечталась. Помимо желания заняться творчеством, мне очень хотелось куда-то уехать. Далеко отсюда. Конечно, об этом мечтает практически каждый, но не у каждого человека это получается. Это желание появилось не так давно. Наверное, с того момента, как «Дождь» завербовал меня. Переезд с места на место, выполнение заданий, суть которых тебе остается неизвестной до самого конца. Иногда хочется, чтобы все это просто закончилось. Я выкинула окурочек в урну и продолжила свой путь до изначального местоположения.

Лавка писателей. Место довольно тихое, все, кто приходит туда, знают друг друга, атмосфера там дружелюбная. Собираются обычно поэты и прозаики, но и для обычных прохожих место найдется. Я обычно захожу сюда, чтобы зарядиться вдохновением. Оно так и бывает, когда смотришь на творческих личностей, в тебе просыпается желание что-то сделать.

От двери раздался звон колокольчика. Из-за прилавка на меня смотрела моя старая знакомая, которая приветливо улыбалась и махала мне рукой.

– Привет-привет, – поздоровалась я в ответ.

– Присаживайся, пожалуйста. Я сейчас подойду, хорошо?

Я кивнула и села за один из свободных столиков. Вернее будет сказать, что я села за свой любимый столик возле окна, которое открывало вид на проспект. Что может быть

лучше, чем ждать вкусно приготовленный кофе, поглядывая на людей, которые куда-то спешат. В таком занятии главное – осознавать тот факт, что тебе никуда не нужно, тогда это интересно. С работы я уволилась сразу после того, как Дима сообщил мне, что придется вступить в «Дождь». Конечно, денег организация мне выдавала намного меньше, чем я могла получить на той же самой работе, но это не означало, что я перестану тратить их на то, что захочу. Да и выбора у меня особо не было. Мне пришлось оборвать связи со многими знакомыми, в том числе и родными. Смена смартфона и личных аккаунтов не так сильно отразилась на моей жизни, но ограничение передвижения по городу сильно доставало. Видишь ли, людей с различными способностями появляется все больше и больше, поэтому всем нам стоит быть аккуратнее. Сразу вспомнила видео с этим парнем. Так-то я должна сидеть дома, пока остальные находятся на задании, но помимо просмотра различных фильмов и чтения книг я люблю выпить латте. Дима считает это глупостью. Говорит, что я безответственно отношусь ко всему, что мне доверяют. А доверяют мне мало. Думают, что моя способность убеждения не поможет им. Думают так же, что я обращаюсь с ней, как с игрушкой. Ну подумаешь, я убедила парочку продавцов сделать мне скидку на ту или иную вещь. Мне хватило разговора со старшими, чтобы понять, что так делать не стоит, ведь все имеет последствия.

Из раздумий меня вывела официантка.

– Еще раз привет, тебе как обычно?

Она улыбалась. Разве человек, приходящий на работу к шести утра, может улыбаться? На ее вопрос я лишь кивнула головой и снова уставилась в окно. На самом деле жизнь моя кардинально изменилась. Жизнь многих людей кардинально изменилась, но если мы собираемся жить дальше, то нам нужно держаться вместе. Я повторяю это из раза в раз, но все ещё не могу к этому привыкнуть. С Димой мы познакомились задолго до появления «Дождя» в моей жизни, но особо много мы с ним не контактировали, ибо у каждого были разные интересы и цели в жизни. Узнав, что мы ранее были знакомы, нас сразу же сделали напарниками, хоть Дима и имел какие-то знакомства со старшими. Старшие – своего рода главные, те, кто стоит у истоков создания «Дождя». Их цель – создать организацию, которая принесет в мир порядок. Люди со способностями – преступники, какими бы хорошими людьми они ни были. Правительство же ставит перед собой цель находить и уничтожать таких людей, поэтому я так и не поняла, чем руководствовался тот парень, который записал это видео. Грустно осознавать, что некоторые из этих людей стремятся сдать правительству и присоединиться в их ряды, лишь бы избежать уничтожения. Всю эту ситуацию стараются не афишировать, но лично мне кажется, что люди начинают догадываться. Члены организации всячески стремятся пополнить свои ряды новобранцами, правда, методы их частенько выходят за границы морали. От Димы я когда-то слышала, что старшим нужен был человек, который может как-то контактировать с умершими. Что они готовы научить этого человека полному контролю своей способности и обеспечить ему защиту. Кажется, этот человек нашелся, вот только где он сейчас? И готов ли он к тому, что к нему в жизнь ворвутся незнакомцы, которые будут утверждать, что он – особенный? А вдруг Дима прав, и этот парень всего лишь обычный лжец, который решил привлечь к себе внимание?

Я тяжело вздохнула. Вопросы просто навалились на меня огромной кучей, а ответов, конечно же, не было.

– Не узнаешь, пока не попробуешь, правда?

Иногда я озвучиваю свои мысли. Это я стала замечать еще давно. Бывает, произнесешь что-нибудь, а потом становится весьма неловко, потому что осознаешь, что на тебя смотрят окружающие. На столе уже красовалась чашка кофе. Я где-то слышала, что у людей, часто начинающих свой день с чашки латте, жизнь перестает блестеть яркими красками. Не помню, кто мне это сказал, но само высказывание кажется мне невероятно глупым, ибо приметам я стараюсь не придавать особого значения. Ну перешла мне дорогу черная кошка, что с того?

Короче говоря, жизнь моя никогда не была сахарной, но как только начало происходить что-то похожее, когда у меня вдруг появилась надежда на то, что все может наладиться, все пошло по одному месту. Я сделала глоток кофе и принялась осматривать пустое помещение так, словно видела его впервые. Пыль с ламп, что висели над столиками, кажется, никогда не протиралась. Может, мне стоит как-то намекнуть о том, что она скапливается и там тоже? Хотя какая разница, наверное, это и вовсе не мое дело. Ранее пустое помещение становилось все менее пустым. Приходили те самые творческие личности, о которых я говорила раньше. Кто-то приходит с тетрадами, кто-то с ноутбуками, планшетами. Я всегда отдаю предпочтение тетрадам, но сейчас при мне нет ничего, даже ручки. Когда с кофе был покончено, я отодвинула чашку и только сейчас смогла обнаружить отсутствие салфеток на подносе. Ещё и кофту где-то умудрилась заляпать. С тяжелым вздохом я вышла из-за стола и направилась напрямик в уборную. Если Лавка писателей сама по себе выглядела достаточно хорошо, то уборная выглядела просто отвратно. Побитые зеркала, невымытые полы, надписи на стенах и кабинках. Я подошла к раковине и повернула кран. Полилась вода, но умываться я не спешила. Чувство было какое-то странное, словно ощущалось чье-то присутствие, хотя изначально казалось, что никого кроме меня здесь нет. Обернувшись, я не увидела ничего особенного. Все двери в кабинках были открыты. Может, мне просто показалось?

Холодная вода стекала по щекам, рукам, шее. Я безуспешно старалась смыть пятно с кофты, но вскоре смирилась с ним. Повернув кран в обратную сторону, я ещё раз взглянула на себя в зеркало. С улыбкой выдохнув, я пожала плечами и, смотря себе в глаза, заявила:

– Ну, точно показалось.

Сразу после этих слов моя щека треснула. Улыбка моментально сменилась чем-то иным, а я тут же вздрогнула. Щекой это не ограничилось. С характерным треском все мое лицо моментально подвергалось изменениям. Кто-то положил руку мне на плечо.

– Госпожа Волкова, позвольте мне вас кое с кем познакомить.

Губы, лоб, веки. Моего крика не было слышно. Издаваемого мной звука словно не существовало, а осколки моего лица падали и разбивались. Это я слышала как раз таки отчетливо. Вскоре свет в туалете погас, а я очутилась в полной темноте. Было трудно понять, шевелюсь ли я вообще, потому что попытки потрогать что-либо не увенчались успехом. Я ничего не чувствовала. Оставалось лишь то странное ощущение чьего-то присутствия. Не было никаких эмоций, в момент разрушения своего лица (я не знала, как это можно назвать еще) после определенного момента исчезли страх, паника. Исчезло все, после того как свет выключился. Я не знала, сколько вот так стою. Стою ли вообще, да и где сейчас нахожусь. Сколько времени прошло? Однако вскоре картина начала проясняться. Размытые очертания предметов, что появлялись из темноты, будто по очередности, становились все более четкими, а я снова начинала чувствовать.

Я сидела за столом в каком-то ранее не знакомом мне помещении. Окна здесь были, но разглядеть что-либо за жалюзи казалось мне попросту невозможным. Стены были обшарпаны, а на полу была разброшена земля, разбита посуда и цветочные горшки. Так же цветы. Они словно росли из стен, обвивали картины, шкафы, тянулись по потолку. Я попыталась подняться, но обнаружила себя настолько слабой, что пошевелиться мне было в действительности очень трудно. Больше всего, наверное, меня привлекла пробковая доска с фотографиями. Даже несмотря на мою близорукость, я смогла узнать себя, нескольких членов из «Дождя» (в их числе был и Дима), незнакомых мне людей и того самого парня в очках с видеозаписи. Вскоре за дверью послышались чьи-то шаги. Дверь со скрипом открылась, и в комнату въехал старик на коляске, но не без посторонней помощи. Его сопровождала девушка в капюшоне, из-за чего разглядеть её лицо было достаточно трудно. Когда старик оказался напротив меня, он прокашлялся, поприветствовал меня и попросил девушку оставить нас наедине, а затем, когда девушка оказалась практически у выхода, хриплым голосом добавил:

– И абрикосов!

Девушка обернулась и переспросила:

– Абрикосов?

– Да, абрикосов. После того как госпожа Волкова уйдет по делам, я бы хотел отведать абрикосов. Спасибо большое.

Кажется, девушка кивнула, а старик дождался её ухода и посмотрел на меня с улыбкой.

– Здравствуйте, вы, я так полагаю, Поль Волкова?

Мне ничего не оставалось, кроме как тихо выдавить из себя «да». Старик же, в свою очередь, рассмеялся и попросил меня чувствовать себя как дома, а затем извинился за обстановку в комнате для гостей.

– Поль, прошу вас, несмотря на весь бардак, чувствуйте себя как дома. Я знаю, что у вас очень много вопросов, но, к сожалению, мы очень ограничены во времени, чтобы слушать вас, поэтому...

Он снова закашлял, а затем поднял палец так, словно что-то вспомнил, и достал из-под стола кипу бумаг. Почесав затылок, он вновь посмотрел на меня и кивнул.

– Да, вы находитесь под действием способности. Да, вы находитесь не в своем мире. Вашему телу в вашем мире ничего не угрожает. Да, есть люди, которые могут использовать способности на людях с другими способностями, сквозь ту теорию, которую выдвинул лидер вашей организации. Не то чтобы он оказался неправ, Поль, просто в нашем случае прошло некоторое количество времени, и мы научились обходить барьер, препятствующий человеку со способностью воздействовать на людей со способностями. Понимаете, о чем я говорю?

Заметив мой взгляд, старик вздохнул, улыбнулся и, покачав головой, принялся перелистывать бумаги, так же добавив, что здесь я нахожусь в безопасности и меня вскоре вернут в мой мир.

Выделив четыре файла, он убрал остальные обратно под стол, а эти расположил так, чтобы я могла видеть их все и сразу. На одной из них были большими буквами написано: «Дождь», на других же были перечислены имена:

Яна Маркова, лейтенант Фырьев, Поль Волкова. Имена и название организации, как я уже поняла, выглядели как оглавления

– Мне бы хотелось, – продолжил старик, – чтобы вы познакомились с Яной Марковой и с лейтенантом Фырьевым, перед тем как продолжить представлять интересы «Дождя». Я оставляю вам эти два файла для ознакомления, а доступ к этим двум, – он стукнул пальцами по файлу с «Дождем» и по файлу с моим именем, – я готов предоставить вам позже, когда вы будете готовы, а сейчас...

– Как я могу к вам обращаться?

Нашла даже силы перебить старика, уже сжимая два файла в своих руках. Конечно, я не понимала, что происходит. До конца не понимала, почему именно со мной делятся какой-то информацией. Не понимала так же, кто передо мной сидит. Насколько могущественный человек сидит передо мной, раз заявляет о том, что может переступать через барьеры способностей, раз заявляет о существовании других миров? Раз имеет информацию обо мне, «Дожде» и еще каких-то людях?

Он улыбнулся и покачал головой, после чего снял трубку старого телефона и, нажав на красную кнопку, сообщил:

– Пожалуйста, развеите у госпожи Волковой действие нашей способности и передайте же наконец номеру Четырнадцать, что его методы с «разрушением» лица переходят все границы.

Он уже было хотел положить трубку, но потом вспомнил об абрикосах и смягчился.

– Последний, более уместный вопрос, Поль Волкова?

– Сколько времени прошло в моем мире?

– Секунда.

Уверенно сказал старик с той самой доброй улыбкой, которая сопровождала его на протяжении всего нашего диалога. В комнату вошли та самая девушка с тарелкой абрикосов и ещё один человек в капюшоне, с цифрой «четырнадцать» на плаще.

– Четырнадцатый! Извинись перед Волковой за то, что устроил с её психикой. Она была абсолютно не готова к твоим выходкам.

Он рассмеялся, обошел стол и, положив руку мне на голову, заявил, что в следующий раз будет обращаться со мной мягче, а затем, под тяжелым взглядом старика, все же попросил прощения. Это было неискренне. Все трое пожелали мне удачи, а затем я снова очутилась в темном помещении. Только через пару секунд я смогла понять, что нахожусь в уборной Лавки писателей. В руках у меня были файлы, все вещи, кроме фотографий, предоставленных мне «Дождем», были на месте. Неужели действительно прошла всего секунда?

Прошло несколько дней, перед тем как я смогла взяться за изучение файлов, предоставленных мне стариком. «Дождь» назначал мне несколько мелких заданий, на которые уходили целые сутки. Другие сутки я отходила и пыталась отдохнуть. Дима сообщил о моей находке (флешке) старшим, а они, в свою очередь, с удовольствием принялись изучать её. Впоследствии, пригласив меня на одно из собраний, они поблагодарили меня и выделили несколько выходных для того, чтобы я смогла подготовиться к поискам этого парня. Естественно, о том, что произошло со мной на днях в Лавке писателей, я не сказала им ничего. И вот сегодня, когда я наконец осталась одна, мне предстояло ознакомиться с тем текстом, который прямо сейчас лежал у меня на столе.

Вернее будет сказать, что текста-то и вовсе не было. Листы, находящиеся в файлах, были пустыми.

– Лейтенант Фырьев или же Яна Маркова... Кто же вы, черт возьми, такие, и почему листы, на которые я смотрю прямо сейчас, – пустые?

***

Лейтенант Фырьев:

– Потерпи еще чуть-чуть!

– Лейтенант, я...

– Скоро они будут здесь, мальчик, я уверяю тебя. Все будет хорошо!

Напарник лейтенанта истекал кровью. Несколько пулевых ранений прямо в живот. Удивительно, что тот ещё мог говорить и двигаться. Фырьев держал его за руку и, кажется, плакал.

Фырьев – взрослый мужчина, возможно, лет сорока. Он носит длинные волосы, которые сейчас оказались распущенными, и бороду. Волкова смогла позволить себе осмотреться. По всей видимости, это было заброшенное помещение, потому как освещение было минимальным, а коридоры казались ей максимально неухоженными. Вскоре Фырьев сообщил в рацию о провале миссии по поимке человека со способностью, а также о потерях.

После Волкова наблюдала лейтенанта уже в баре. На совет бармена остановиться Фырьев послал того куда подальше и требовал налить ещё, а через некоторое время ещё и ещё. Фырьев был также замечен Волковой за употреблением психоактивных веществ у себя в квартире. Осмотрев комнату, она обнаружила фотографию, на которой была изображена семья Фырьева. Его дочь и жена. Буквально через мгновение рамка с фотографией пропала из рук Волковой и оказалась в руках у лейтенанта, который сидел на краю кровати и плакал. Его дочь умерла. Фырьев отложил фотографию на кровать, подошел к холодильнику и вытащил последнюю банку пива. Холодильник оставался пустым ещё очень долгое время, потому как лейтенант бросил все попытки питаться дома. На столе Волковой были обнаружены записи, которые написал лейтенант после ухода его жены.

Фырьев писал:

«Я бил ее. Она собиралась уйти от меня, оставить меня одного. Вместо того чтобы броситься просить у нее прощения за то, что случилось пару мгновений назад, я бил ее. Плевал

ей в лицо. Унижал. Мягкая игрушка, плюшевый лис Марк, которого она грозились выкинуть в окно еще несколько дней назад, был у меня в руках. Теперь окно открыл уже я. Она смотрела на меня стеклянными глазами. Ей было все равно даже тогда, когда Марк был уже внизу. Я кричал ей собираться. Говорил, что сейчас его украдут, переедут или какие-то мерзкие дети будут его пинать. Я хотел, чтобы она доказала мне, что ей не все равно. Ей было все равно. Это была первая мягкая игрушка, которую я подарил ей. Я не выдержал. Как можно было так относиться к Марку, которого она прижимала к себе каждую ночь? Иногда, черт возьми, я даже ревновал ее к нему, потому что меня она никогда так не прижимала. Я стоял перед ней на коленях. Просил прощения. Говорил, что я – животное. Она обошла меня, подобрала с пола пальто, которое я отнимал у нее, чтобы она не ушла. Накинув его на себя, она вышла в коридор. Скинула с себя резиновые тапки и по-быстрому надела на ноги кроссовки. Я тоже нацепил на себя уличную обувь. Вернее, я ведь и не снимал ее вовсе. Месяца не прошло, как Алисы не стало. Двадцать пять дней. Всего лишь каких-то двадцать пять дней. Она шла в сторону лифтов, а я медленно шел за ней, игнорируя все просьбы отстать. Она говорила, что я маньяк. Что сейчас она вызовет полицию, снимет все побои, скажет, что я преследую ее. Мы спустились на улицу, где уже шел дождь. Марка не было на дороге. Я испугался и выбежал чуть вперед. Все было хорошо, кто-то просто аккуратно поставил его на забор. Я прижал его к себе. Она встала рядом со мной и начала говорить мне гадости. Говорила, что мне нужно лечиться. Что я похож на психически больного. Она, словно специально, говорила громче слова „бил“ и „ненормальный“, когда кто-то проходил рядом с нами. Из-за этого люди косились на нас, в особенности, конечно, на меня. Я просил ее не уходить. Медленно шел за ней, в ответ она лишь оборачивалась и говорила мне идти домой, пока она не позвонила в неотложку или в полицию. Дождь усиливался. Я прижал Марка еще крепче к себе, потому что начал мерзнуть. На мне были всего лишь какая-то домашняя футболка и черные брюки. Было правда очень холодно, но я все равно продолжал идти за ней. Я не мог отпустить ее. Она зашла в магазин, чтобы купить себе кефир и сигарет. Ее стандартный обед после смерти Алисы. Тех сигарет, которые она курит, там не оказалось. Мы вышли на улицу, где я сел на что-то вроде подоконника и сказал, что больше не пойду за ней. Я смирился. Ей правда было страшно находиться рядом со мной, но смириться с этим я смог только сейчас. Она оставила мне ключи и ушла. Так я остался с Марком один. Она больше никогда не вернется. Никто больше не вернется ко мне».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.